

Валькирии добрались до перевала раньше орды. Несколько разведчиков были отправлены вглубь, чтобы поднять тревогу, когда прибудет орда. Несколько магов Земли занялись изменением ландшафта, чтобы он лучше подходил им. Один маг Арканита занялся установкой каких-то крупномасштабных оберегов и усилений, священной земли, на которой какая-то Валькирия, стоя на ней, станет сильнее, быстрее, выносливее.

Ну... пока у Валькирии хватает маны. Это редкое сочетание не без причины.

Перевал слишком широк, чтобы его можно было обрушить, слишком широк для возведения стен, достаточно высоких, чтобы иметь значение. Вместо этого было принято решение сделать площадь как можно более ровной, чтобы Валькирии и их спутники могли идеально ориентироваться. 150 Валькирий и их спутников, стоящих бок о бок, с Сороком по середине по-прежнему имели достаточно места. На уровне, на котором действуют Валькирии, их удары и замахи сильные и смертоносные, что означает для практических целей, что они смогут удержать перевал.

Обрушить столько камней, что умные гоблины-ройщики не смогли пробраться сквозь них или обойти их? Невыполнимая задача в рамках времени. Вместо этого приоритет был отдан сужению самой узкой части перевала и улучшению местности для Валькирий и их компаньонов. Никаких ям, ломающих лодыжки, никаких неудобных выступов, которые могут внезапно появиться и сломать ногу.

Алрун недолго работала с Ионой, чтобы получить [Уклонение], которое Иона немедленно приняла.

- Возможно, можно было бы получить что-нибудь получше, если бы у нас были время и записи, - сказала Алрун. - В крайнем случае, сойдет. Сейчас.

- Спи, - произнесла Алрун, все еще в полном снаряжении, лежа на тонком одеяле. Учитывая размер одеяла и вес снаряжения Алрун, Иона не видела, чтобы оно что-то улучшало. Тем не менее. Это приказ Алрун. - Мы не знаем, когда будет еще один шанс.

Иона молча кивнула, ее желудок сжимался и разжимался.

Она поспешно воздвигла небольшой алтарь - на самом деле, просто воткнула в землю палку с грубым символом, вырезанным наверху, - опустилась на колени и начала молиться.

Селена. Лунарис. Еще раз здравствуйте! Надеюсь, у вас все хорошо.

Скоро я иду в бой. Не знаю, выживу ли я.

Надеюсь, я скоро смогу поговорить с вами снова!

Не поймите меня неправильно, но я надеюсь, что пройдет некоторое время, прежде чем мы встретимся лично. Я не против, но я пока не хочу умирать.

Всего наилучшего,

Иона.

Иона открыла глаза и увидела двух женщин, стоящих рядом с ней. Они были одеты в длинные ниспадающие одежды, радикально отличающиеся от кожи и металла, которые носили все остальные. Одна одета в нежно-желтое, другая - в светло-голубое. Они крупнее, чем кажется: одна выше Ионы, другая ниже ростом.

- Иона. Дитя мое, - начала первая, высокая в синем, ее голос подобен перезвону колокольчиков на ветру.

Лунарис

- Иона. Подруга моя, - сказала вторая, ее голос был теплым, как весенний луг.

Селена.

Два голоса говорили вместе, говорили как один, переплетаясь и накладываясь друг на друга.

Что ж, неловко. Иона только что упомянула, что пока не хочет с ними встречаться, и... упс. Вот и они.

Неловкость не стала распространяться об этом.

- Тебе предстоит небольшое испытание, - сказали они, явно очень удивленные. - Ты была верна всю свою жизнь, отдавая многое, почти ничего не прося взамен.

- Кроме Люкс, - прервала Иона, едва осмеливаясь поверить словам, слетающим с ее губ. Алрун избьет ее до полусмерти за дерзость.

На самом деле это не дерзость. Скорее, исправление потенциальной...

Ну... Богини не совершают ошибок.

- Мы сожалеем. Она мертва и ушла, - сожалели они, в их голосах звучала искренняя печаль. - В этот канун испытания у нас есть благословение для тебя, самой верной верующей.

Их голоса снова разделились.

- От меня - зрение, - сказала Селена, подходя сбоку от Ионы, каким-то образом все еще стоя, и одновременно целуя ее в правую щеку. - Луны видят все, и теперь ты можешь видеть все, что Система предоставляет любому живому существу.

- От меня - понимание и речь, - продолжила Лунарис, целуя Иону в левую щеку. - Пусть ни один язык не мешает тебе. Да поймешь ты и сможешь говорить со всем человечеством, эльфами и их древним языком, а также со всеми другими языками, на которых говорят под бескрайним небом.

Рот Ионы безмолвно открывался и закрывался, по ее лицу текли слезы, слезы каким-то образом избегали двух поцелуев, оставленных на ее щеках, сияющих на свету.

Богини обняли ее, по одной с каждой стороны, поднимая с земли.

- Конечно, оно поможет, только если ты выживешь, - заканчивали они. - Удачи!

И с этими словами они исчезли.

Мерцающий барьер небесного света, окружавший Иону, исчез вместе с ними.

Снаружи ждала Сигрун.

Со множеством других Валькирий.

- Что, черт возьми, только что произошло? - спросила она.

Иона сглотнула.

Привлечение внимания главного босса не входило в ее список дел.

После долгого допроса и некоторой практики с ее благословениями Валькирии в основном

оставили Иону в покое.

Иона мысленно проклинала Алрун за то, что она проспала все испытания. Хотя, это совсем в духе Алрун - приоткрыть глаза, увидеть, что на них не напали, и решить, что с какой бы проблемой ни столкнулись, с ней можно справиться на следующее утро.

Иона с большим удивлением отметила, что после допроса Сигрун и подтверждения Валькириями того, что да, богини коснулись Ионы, было воздвигнуто абсурдное количество самодельных алтарей, на которых несколько оруженосцев и рыцарей преклонили колени и молились тому богу, которому они поклонялись.

Внезапно все заимели религию. Боги и богини, непосредственно проявляющиеся, имеют тенденцию появляться перед людьми.

Сигрун была слегка взбешена тем, что благословения Ионы, похоже, не имеют прямого отношения к предстоящей битве, и основательно проклинала то, что она не получила чего-то вроде «один против ста тысяч» или какого-нибудь абсурдного благословения, которое спасло бы их всех.

Она очень злилась, когда Иона сказала, что не думает, что сможет призвать чудо: «Какой, блядь, смысл в гребаной религии, если ты не можешь призвать гребаное чудо!?»

Крикнула Сигрун, прежде чем убежать.

Иона и не подозревала, что ругательства Сигрун могут быть такими многословными. Похоже, она работает с ругательствами так же, как другие работают с маслом или глиной...

Она устроилась на одеяле, бабочки в животе исчезли. Полностью.

Иона потратила некоторое время, пытаясь понять, что она чувствует.

... Покой.

Подтвердились ее самые большие надежды, ее самые большие страхи. Лунарис и Селена там. Они слышат ее. Они слушали. Они знают о ней.

Они благословили ее.

Они дали ей знать, что Люкс ушла навсегда. Никакое божественное вмешательство не исправит и не изменит этого. В некотором смысле это освобождение.

Явно есть что-то от загробной жизни. Если боги реальны, должно быть что-то после смерти, не так ли? «Ушедшие» не полностью уничтожаются, так ведь?

В любом случае. Иона гораздо больше готова снова встретиться с богинями.

Иона легла на свое одеяло, уставившись в небо. Она моргнула, и...

И солнце уже всходило, когда разведчики бегали по лагерю, крича, что орда почти здесь.

Иона поспешила приготовить Трики что-нибудь отдаленно напоминающее завтрак, поскольку, вероятно, это его последний прием пищи.

- Извини, что не яблоки, - прошептала Иона Трики, похлопывая его по клювообразной морде, пока он жевал. Он уткнулся носом в Иону, чуть не сбив ее с ног. Насколько он информирован? Знает ли он, что для него это, скорее всего, конец?

- Иона. ДВИГАЙСЯ! - крикнула ей Алрун, и Иона поспешила к Алрун, чтобы помочь закрепить ремни, которые будут удерживать ее привязанной к Трики, хорошо ли это или плохо. Она натянула последний ремень, когда Алрун бросила в нее рюкзак.

- Твой. Отправляйся к Сороку, - приказала Алрун, затем щелкнула поводьями Трики, чтобы он занял позицию.

Иона схватила свой щит, закинула его за спину, затем взяла свой рюкзак - намного тяжелее обычного - и побежала через лагерь, уворачиваясь от других Валькирий, компаньонов и оруженосцев, готовящихся к бою. Она добралась до платформы по двум длинным веревочным лестницам, ведущим с платформы на землю.

Одна для подъема, другая для спуска.

Иона схватила лестницу и проворно взобралась наверх.

- Благословенная богинями, - сказала Хранд наверху, приветствуя ее.

- Не надо этого. Пожалуйста, - скривилась Иона. - Я не заслужила титул и...

Иона не могла заставить себя сказать «это не имеет большого значения». Потому что значение большое. Понимание без усилий всех языков, которыми прошлой ночью бросалась Сигрун, мягко говоря, открыло ей глаза.

Как и просмотр статистики Сигрун... не то чтобы она когда-либо признается, что

подглядывала.

У какого монстра до 40 лет три хорошо развитых класса?

- И все же! Я не могу поверить, что из-за этого они разрешили тебе продвигаться! Как они получили разрешение? - Хранд спросила Иону.

Иона вздрогнула при воспоминании о том, как Сигрун накинулась на нее из-за продвижения без разрешения, в то время как Алрун блаженно дремала. Не весело. Сигрун, к счастью, закончила, подняв руки вверх и пообещав наказать Иону, как только все закончится.

Иона очень, сильно очень надеялась, что Алрун права, и что, если они выживут, ее отпустят безнаказанной. Из-за того, что глаза Сигрун обещали убийство, Иона почти хотела, чтобы гоблины добрались до нее.

А пока. Иона не хотела, чтобы распространилось даже такое неправильное представление. Она интерпретировала свой [Обет], чтобы исправить неправильные представления, которые она сама непреднамеренно распространила.

По крайней мере, так уверяла себя Иона.

- Мне сказала Алрун. Сказала, что я либо умру здесь, либо получу прощение, - сказала Иона, бросив взгляд на Хранд.

Хранд поняла его.

Иона достала лук и нашла, где располагались кучи стрел. Они находились глубже на платформе. Подобное неприятно - выпустить дюжину стрел, а потом бежать обратно за новыми. В то же время платформа раскачивается и движется с каждым шагом Сорока, с каждым взмахом его гигантского хвоста. Слишком близко к краю, и все может опрокинуться.

Отсюда и некоторые защитные ограждения.

Иона огляделась со своей позиции на Сороке, высоко над полем боя.

Дрожащий перевал является голым скалистым перевалом, относительно тонким срезом гор, с высокими скалами по обе стороны. Взобраться на него невозможно даже для смелых и упорных гоблинов. Прорезь такая глубокая и отвесная, что ходят слухи, принятые за факт, что ее создал удар какого-то сильного существа с тысячами уровней.

Местная география требует, чтобы существа, - или орда гоблинов - появляющиеся из определенных мест, должны пройти через этот единственный, относительно узкий проход.

Конечно, он все еще достаточно широкий, чтобы между 150 Валькириями и их животными, включая Сорока, расположенными бок о бок, все еще оставались значительные промежутки. Они не могли спешиться и сомкнуть щиты, как древние Легионы.

Преимущество промежутков заключается в том, что у каждой Валькирии достаточно места, чтобы выставить напоказ свои вещи, проводить свои самые крупные, мощные атаки, не опасаясь задеть друг друга. Кроме того, это означает, что все они могут быть верхом.

Иона посмотрела вниз, на короткое мгновение насладившись открывшейся перспективой. Сорок повернулся в сторону, позволив всем оруженосцам, не сидящим верхом со своим рыцарем, встать на одну сторону, лицом к приближающейся орде. Всем им выдали довольно стандартный лук, причем трое оруженосцев прихватили длинные луки, поскольку специализировались на них. Полдюжины Валькирий также были на Сороке, они не имели спутника и обладали навыками, относящимися скорее к дальнбойности.

- Эй, Иона, - окликнула Хранд. Иона взглянула на нее со своим новым благословением и увидела, что Хранд тоже воспользовался шансом продвинуться.

Быстрый взгляд на шеренгу оруженосцев показал, что подавляющее большинство из них совершили подобное. Едва ли найдется оруженосец на 128 уровне.

Казнь не может быть произведена, если ты мертв.

- Жаль, что с нами нет мага Запретной Четверки, - сказала Хранд. - Они идеально подошли бы для этого.

Иона потрясенно посмотрела на стоящую рядом с ней Хранд.

- Они незаконны! Единственное, для чего они годятся - массовые убийства! - воскликнула Иона.

- Да, но... разве это не то, чем мы здесь займемся? - указала Хранд.

Иона открыла рот, подумала о том, что сказала Хранд, и закрыла его.

Ей не хотелось этого признавать, но Хранд права. Маг Запретной Четверки был бы идеален прямо сейчас. Смертоносные облака Миазмов, распыленный Яд или самовоспроизводящиеся Споры сотворили бы ужасные вещи с ордой гоблинов. Они запрещены в каждой цивилизованной стране, что не помешало некоторым спрятать несколько штук, на всякий случай.

Никто - даже крошечная нация Ним, которая открыто выставляет напоказ ряд классов Запретной Четверки, обещая ужасную расплату любому, кто попытается вторгнуться, - не

стала бы потворствовать магу Пустоты. Они имеют тенденцию взрываться случайным образом, уничтожая при этом целые города. Как минимум. Никто толком не знает почему.

Несколько раз в истории храбрый мужчина или женщина брали класс Мага Пустоты и пытались сделать подробные заметки, которые немедленно отправлялись из их местоположения. Попытка записать их навыки, их эксперименты, чтобы увидеть, что происходит.

Некоторые взрывались случайно. Некоторые прожили долгую жизнь. Между ними не обнаружено разницы.

Ни одному магу Пустоты не удалось – при том скудном количестве записей, которые имеются – намеренно взорвать себя. Любое попадание или промах, кажется, совершенно случайным.

У одного исследователя чрезвычайно высокого уровня из Школы Магии и Заклинаний было два класса, посвященных выживанию и самовосстановлению. Лучший танк нескольких поколений. Она взяла мага Пустоты в качестве своего третьего класса, отправилась в дикую природу и попыталась вызвать взрыв.

Она выжила, понятия не имея, как это произошло или что она сделала, и поклялась не использовать магию Пустоты, переключившись на что-то более разумное.

Воины Пустоты, ремесленники, чернорабочие и многие другие разрешались, разрешались все. Но не маги. Подобно тому, как Спора один из лучших элементов для фермера. Элемент окружен страхом и паранойей, и людям, решившим пойти по этому пути, настоятельно рекомендуют сохранять свой элемент Пустоты как высший класс, чтобы они могли правильно идентифицироваться. В остальном мэры, магистры и монстры не отличались особой терпимостью к людям со стихией Пустоты.

<http://tl.rulate.ru/book/49005/3751520>